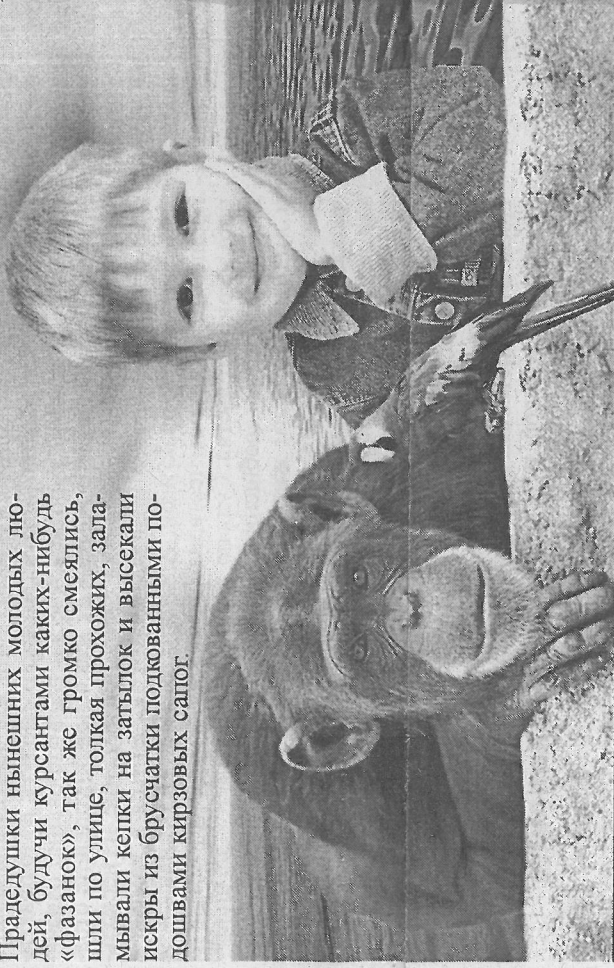

Иногда хочется верить в чудо. Например, в то, что человек, как существо разумное, венец творения, царь природы и прочая, не вышел, как предполагают сторонники теории эволюции, из животного мира. Верить в то, что он разительно отличается от четвероногих, копытных, рога-гатах, и даже от приматов, поскольку слеплен из другого теста или вовсе сконструирован в какой-нибудь космической лаборатории для цели распространения разума во Вселенной.

А Бюффон все-таки прав!

Но потом мы заходим в салон автомобиля или выходим во двор многоэтажного дома. И высока вероятность, что попадется нам навстречу развеселая компания молодежи. Раньше — с магнитофоном, сейчас — с телефонами, лихо заложенными за ухо. Из динамиков льется то, что можно назвать музыкой, народ смеется, жестикулирует, словно бросая вызов своим шумным, а зачастую и развязным, поведением тихому и благооспитанному миру. Эти компании отнюдь не продукт современности. Прадедушки нынешних молодых людей, будучи курсантами каких-нибудь «фазанок», так же громко смеялись, шли по улице, толкая прохорожих, заламывали кепки на затылок и высекали искры из брусчатки подкованными подошвами кирзовых сапог.

Теория о нашем происхождении до сих пор оспаривается

Такие компании, как правило, не опасны. Но у человека постороннего вызывают подознательное опасение: а ну как им что-то не понравится во взгляде встречного? Подражаться подобные персонажи не прочь, особенно вот так, когда их куда больше, чем противников. Более того, все поведение их словно кричит остальным людям: «Ну же, попробуйте испытать нас, мы молодцы, сильны и независимы». А значит, при случае будут мелькать кулаки и пустые бутылки и кого-то увезут в травмпункол-гическое отделение после подобной прогулки. Удивительно, однако, что похожее поведение демонстрируют нам герои документальных фильмов о дикой природе. Молодые шимпанзе, к примеру, любят проверить на прочность соплеменников, чтобы потом занять ихное, высокое положение в иерархии. Да и вообще вызывающее поведение, громкий голос в животном мире — признак сильного представителя своего вида. Под действием гормонов притупляется и естественный инстинкт самосохранения и боль не так ощущается — природа позаботилась о том, чтобы завоевание места под солнцем было комфортным, а приматы занимались этим с особым удовольствием.

Некоторые психологи, рассказывая о том, как влияет на наше поведение подознательное восприятие, любят приводить пример со скандалом в общественном транспорте. Некоторые из нас наверняка были свидетелями подобного. Итак, нетрезвый гражданин может громко ругаться, даже оскорб-

лять окружающих, но те достаточно долго будут это терпеть. Через некоторое время, особенно если от слов этот человек попытается перейти к делу, может появиться тот, кто призовет его к порядку. Но вот что забавно: оказавшись противником мужчины, который попросту вытолкает забияку на останков, наверняка он же испытает на себе весь гнев пассажиров. Гуманно настроенные попутчики хором скажут, что он-де неправ, нельзя было так поступать, ведь тот, пьяный, ничего плохого не сделал,

Лично мне сосуществование представителей разных верований, особенно в отдаленных местах, напоминает жизнь в коммуналке. Обитатели ворчат на соседей, что те питаются «некошерно» и ведут себя аморально. Однако когда нужно дырку в стене просверлить или унитаз прочистить — все равно обращаются друг к другу, закрывая глаза на конфессии. Деваться-то некуда.

Размышляя о "новых верующих"

Во многих поселках Курагинского района члены общины Виссариона соседствуют со староверами (обосновавшимися здесь задолго до них) и непонятно в кого верующими бывшими советскими колхозниками (когда-то являвшимися собой пример атеизма, а ныне носящими православные крестики. Но при этом в алкогольном угаре выкидывающими финты, не предусмотренные никакими святыми писаниями).

Виссарионовцы выражают неудовольствие тем, что староверы держат «мясную» живность вроде свиней и (о Виссарионе святе!) их едят. Староверы не понимают и не принимают божемый образ жизни виссарионовцев и их веру. И первые, и вторые нападают в религиозный стулор при виде проспиритованных односельчан, не просыхающих со времен СССР. Тем не менее, это соседское ворчание вряд ли когда-нибудь перерастет в религиозные войны. Жизнь в глухомани и отсуствие перспектив съехать от соседей все расставляет на свои места. Быт отодвигает религиозные противоречия на дальний план. И находитесь точки соприкосновения. У виссарионовцев можно откусать «рукодельных» продуктов староверов вроде растительного масла ручной выжимки, которое те выменивают на свои творения. У староверов — увидеть подделки виссарионовцев. К реликтам советской эпохи тоже обращаются по-соседски, например если надо починить какую-нибудь технику. Любопытно: если в глухом месте поселятся (без возможности скорого возвращения) представители других религий, «примирительный» эффект будет тот же? Но это — не единственное наблюдение о том, как новые религии приживаются в нашей стране.

В любом случае, с новыми верующими, исповедующими религии образования XX века, придется считаться. И представителям других конфессий, и властям. По причине все растущего количества их последователей. Ученые пока не разгадали секрет высокой популярности новых религий. В виде версий высказываются, что новые движения не только отражают народное сознание, стереотипы и устремления на конкретный момент, но и подстраиваются под популярные запросы населения. Их сравнивают с «религиозным конструктором», из которого можно «собрать» религию, сообразную веяниям времени. А потом «переконструировать» сколько угодно, обновляя под появившиеся запросы.

Оценки численности последователей новых религий в России разные. В любом случае она значительна. Религиовед Л. Григорьева делится, что в них состоит около 10% россиян, по большей части молодежь и интеллигенция, а это более 14 млн человек. По другим подсчетам (например, Р. Луккина), новых верующих в России не более 300 тысяч. Тоже ощущение. Но в развитых странах их куда больше. Кроме того, дальнейшего возникновения новых религий есть

В нашей стране подобных исследований еще нет. Новые религиозные объединения пока не оценивают (и недооценивают) как возможную силу. В том числе политическую. Не догадываются или не хотят заметить? То, что «мелкие» религиозные движения не выясняют между собой отношения, а поддерживают их, — они и не скрывают. У тех же общинников-виссарионовцев налажены связи с представителями других новых религий (вроде анастасийцев). Они даже ездят друг к другу в гости. Даже большими группами, «по обмену». Если возникнет необходимость отстаивать свои права или лоббировать какие-то интересы, эти небольшие течения вполне могут объединиться и выступить вместе. И тогда возникнет новая сила, которой у нас не ждали.

В нашей стране подобных исследований еще нет. Новые религиозные объединения пока не оценивают (и недооценивают) как возможную силу. В том числе политическую. Не догадываются или не хотят заметить? То, что «мелкие» религиозные движения не выясняют между собой отношения, а поддерживают их, — они и не скрывают. У тех же общинников-виссарионовцев налажены связи с представителями других новых религий (вроде анастасийцев). Они даже ездят друг к другу в гости. Даже большими группами, «по обмену». Если возникнет необходимость отстаивать свои права или лоббировать какие-то интересы, эти небольшие течения вполне могут объединиться и выступить вместе. И тогда возникнет новая сила, которой у нас не ждали.

Гаяна ЗЫКОВА. Фото автора

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакции

Андрей КЕДРИН

А.А. редакция
Минорев В.В.